

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ПРЕДЛОГ

Известно, что русский грамматический термин «предлог» представляет собой словообразовательную кальку греческого πρόθεσις, латинского praepositio¹. Выяснение иноязычного источника в данном случае особенно важно.

Термин «предлог» встречается уже в первом исследовании по славянской грамматике² — в статье «О восьми частях слова»³.

Длительное время (начиная с Калайдовича) доказывалось, что статья «О восьми частях слова» представляет собой перевод Иоанном экзархом болгарским грамматического исследования Иоанна Дамаскина. И. В. Ягич в цитированном издании доказывает: это лишь версия, вызванная тем, что во многих изданиях статья «О восьми частях слова» помещалась рядом с философскими произведениями Иоанна экзарха болгарского. В действительности же — это работа более позднего времени (начала или первой половины XIV в.) и представляет собой перевод с греческого. Итак, первое грамматическое исследование на славянском языке — перевод с греческого, из этого можно заключить, что «предлог» — калька греческого πρόθεσις, а не латинского praepositio.

В этом убеждает и следующее обстоятельство: латинская грамматика Доната в переводе Дмитрия Герасимова появилась на Руси значительно позже статьи «О восьми частях слова».

Калька латинского praepositio совпала с калькой греческого πρόθεσις в русском слове *предлог* потому, очевидно, что латинский термин сам явился калькой с греческого.

Русский термин *предлог* по морфологическому составу разделяется на приставку *пред-* и корень *-лог* (от русского *ложити*, который является переводом греческого *θεσις* — «положение»).

Греческое название πρόθεσις полностью соответствует пониманию предлога в античной грамматике⁴.

Русские грамматисты, однако, заметили в предлоге и другие свойства, а не только его постоянное положение перед другими частями речи. Уже одна из древнейших русских (вернее, славянских) грамматик — Адельфотис — сообщает о предлоге: «Предлог есть часть слова *нескланяема*, прелагаема всеми слова частми, во *сложении* и *сочинении*»⁵ (курсив мой. — И. Т.).

С развитием русской грамматической мысли уточнялось и понимание предлога. Было найдено постепенно основное его свойство — обозначать различные отношения между словами.

Судьба термина «предлог» интересна и тем, что он вобрал в себя понятие о приставке⁶.

Приставка и предлог объединены еще в «Российской грамматике» (1755) М. В. Ломоносова.

В дальнейшем наблюдается тенденция показать отличие предлогов, употребляемых слитно со словами, от предлогов, употребляемых раздельно.

«Отделившись» от приставки, предлог начал «самостоятельное существование» как часть речи, служащая для выражения различных отношений между словами. Характерно, что «Грамматика русского языка» (изд. АН СССР, 1951) даже не упоминает о месте предлога в предложении. Забыт тот признак, который дал имя части речи, потому что это был не главный, не основной, а внешний признак.

И. Р. ТИЩЕНКО

Ростов-на-Дону

¹ См.: Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, Учпедгиз, 1961, стр. 266.

² См.: С. Булич, Очерк истории языкознания в России, т. I, Спб., 1904, стр. 150.

³ Текст опубликован И. В. Ягичем («Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке», год издания не обозначен, стр. 335).

⁴ «Предлог есть часть речи, стоящая перед всеми частями речи...» (Дионисий Фракийец. Цит. по сб.: «Античные теории языка и стиля», М.—Л., Совпедгиз, 1936, стр. 134).

⁵ «Грамматика доброгоглавого эллинословенского языка, 1591, Львов».

⁶ Термин *приставка* появился значительно позже (в грамматике А. Х. Востокова, 1831 г., но еще не в современном понимании).